

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-119-126>

КОНФИСКАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Халиков И.А.

Казанский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
(Московская ул., д. 41, г. Казань, Россия, 420111)

Ссылка для цитирования: Халиков И.А. Конфискация элементов исторического и культурного наследия. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(1):119–126. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-119-126>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Халиков Искандер Альфредович, кандидат юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Адрес: Московская ул., д. 41, г. Казань, Россия, 420111

Тел.: +7 (987) 297-12-20

E-mail: iskanderh@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 20.01.2023

Статья принята к печати: 20.02.2023

Дата публикации: 20.03.2023

Аннотация: Статья посвящена проблемам сохранения памятников истории и культуры, подвергшихся повреждению в результате преступлений. Отмечено, что существующие в уголовном законе правовые средства воздействия на лиц, совершающих указанные преступные деяния, неспособны пресечь достижения виновным преступной цели – обеспечения возможности беспрепятственного распоряжения объектом охраны, земельным участком, им занимаемым. В этой связи автором обращено внимание на существующий в нормах позитивного права механизм конфискации земельного участка территории уничтоженного объекта культурного наследия, земельного участка на котором располагался памятник археологии, выявленный объект культурного наследия. Отечественный законодатель рассматривает приведенную меру в качестве санкции за совершение преступления или иного правонарушения, определяя востребованность внесения корреспондирующих изменений и, как следствие, расширения возможностей применения ст. 104¹ УК РФ.

Целью проводимого исследования является изучение места института конфискации в системе отечественного уголовного закона, исследование возможностей расширения его применения в отношении предметов материального мира, в том числе памятников истории и культуры, поврежденных (уничтоженных) в результате совершения преступления.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие *задачи*: обобщить мнение ученых, рассматривающих институт конфискации в контексте решения уголовно-политических задач государства; исследовать зарубежный правоприменительный опыт, а также обратиться к источникам международного права, определяющим возможность применения института принудительного изъятия элементов наследия; определить условия применения конфискации, предопределяемые существующими в нормах позитивного права положениями.

Автором был использован диалектический *метод* исследования, в неразрывном единстве с методами анализа, синтеза. Кроме этого, использован дескриптивный, сравнительно-правовой методы, а также метод анкетирования.

Результатом исследования стали авторские предложения по дополнению содержания ст. 104¹ УК РФ пунктом «е», предусматривающим возможность конфискации земельного участка территории уничтоженного объекта культурного наследия, в том числе памятника археологии, выявленного объекта культурного наследия у собственника или иного законного владельца.

Ключевые слова: конфискация, историческое и культурное наследие, объекты культурного наследия, выявленные объекты культурного наследия, культурные ценности, памятники истории и культуры.

CONFISCATION OF ELEMENTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Iskander A. Khalikov

Kazan Law Institute (branch)

FGKOU VO "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation"
(Moskovskaya str., 41, Kazan, Russia, 420111)

Link for citation: Khalikov I.A. Confiscation of elements of historical and cultural heritage. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(1):119–126. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-119-126>

CONTACT INFORMATION:

Iskander A. Khalikov, Cand. of Sci. (Law), Professor of the Department of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in operational investigative Activities and participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (branch) of the FGKOU VO "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation"

Address: Moskovskaya str., 41, Kazan, Russia, 420111

Tel.: +7 (987) 297-12-20

E-mail: iskanderh@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 20.01.2023

The article has been accepted for publication: 20.02.2023

Date of publication: 20.03.2023

Annotation: The article is devoted to the problems of preserving historical and cultural monuments that have been damaged as a result of crimes. It is noted that the legal means of influence existing in the criminal law on persons committing these criminal acts are unable to prevent the guilty from achieving a criminal goal – ensuring the possibility of unhindered disposal of the object of protection, the land plot occupied by them. In this regard, the author draws attention to the mechanism of confiscation of the land plot of the territory of the destroyed object of cultural heritage, the land plot on which the archaeological monument was located, the identified object of cultural heritage existing in the norms of positive law. The domestic legislator considers the above measure as a sanction for the commission of a crime or other offense, determining the relevance of making corresponding changes and, as a result, expanding the possibilities of applying art. 104¹ of the Criminal code of the Russian Federation.

The purpose of the research is to study the place of the institution of confiscation in the system of domestic criminal law, to study the possibilities of expanding its application in relation to objects of the material world, including historical and cultural monuments damaged (destroyed) as a result of the commission of a crime. To achieve this goal, the following tasks should be solved: to summarize the opinion of scientists considering the institution of confiscation in the context of solving the criminal and political tasks of the state; to study foreign law enforcement experience, and also turn to sources of international law that determine the possibility of using the institute of compulsory seizure of heritage elements; to determine the conditions for the use of confiscation, predetermined by the provisions existing in the norms of positive law. The author used the dialectical method of research, in inseparable unity with the methods of analysis, synthesis. In addition, descriptive, comparative legal methods were used,

The result of the study was the author's proposals to supplement the content of art. 104¹ of the Criminal code of the Russian Federation with paragraph «е», providing for the possibility of confiscation of the land plot of the territory of the destroyed object of cultural heritage, including the archaeological monument, the identified object of cultural heritage from the owner or other legal owner.

Keywords: confiscation, historical and cultural heritage, objects of cultural heritage, identified objects of cultural heritage, cultural values, historical and cultural monuments.

Введение

Охрана материального и нематериального культурного наследия – одно из важных направлений деятельности государственных органов. Не случайно, 2022 год Указом Президента Российской Федерации был объявлен годом «Культурного наследия народов России»¹. В целях обеспечения реализации решения Главы государства, создания механизма сохранения нематериального наследия, принят Федеральный закон от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», велась работа по оптимизации положений Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ). В частности, скорректировано содержание норм, предусматривающих учет памятников истории и культуры, а также порядок обеспечения реализации государственных программ по их охране, а также должному современному использованию. Вместе с тем, механизм применения отдельных нормативных положений Федерального закона № 73-ФЗ, имеющих междисциплинарный характер, по-прежнему отсутствует.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 54 Федерального закона № 73-ФЗ предусмотрена процедура конфискации земельного участка территории объекта культурного наследия (объекта археологического наследия), разрушенного (уничтоженного) по вине собственника или иного законного владельца. В статье закона делается отсылка к механизму реализации правового предписания, приведенного в нормах иной отраслевой принадлежности. Отмечено, что конфискация, как форма прекращения права собственности – это санкция за совершение преступлений или иных правонарушений, предусмотренных законодательством Российской Федерации. К числу таковых следует отнести преступные деяния, предусмотренные ст. ст. 243, 243¹ УК РФ. В проводимом исследовании будет обращено внимание на возможность создания междисциплинарного правового механизма сохранения элементов исторического и культурного наследия в виде конфискации зданий, сооружений, отдельных предметов, имеющих историко-культурную ценность, подвергшихся повреждению в результате совершения преступления.

Методы исследования

В неразрывной связи с диалектическим методом исследования, автором были применены методы анализа, синтеза, дескриптивный, сравнительно-правовой, а также метод анкетирования. Диалектический метод позволил рассмотреть конфискацию элементов исторического и культурного наследия в контексте возможности ее применения в целях сохранения имеющих особое историко-культурное значение предметов. Методы анализа и синтеза были использованы при изучении элементов указанного правового института, оценки влияния, оказанного отдельными решениями законодателя, на возможность расширения условий его применения. Дескриптивный и сравнительно-правовой методы исследования позволили изучить зарубежный опыт применения конфискации культурных ценностей, а также обратиться к актам международного правотворчества в указанной сфере. Сделанные в проводимом исследовании выводы были подтверждены в ходе опроса сотрудников правоохранительных органов Приволжского и Уральского федеральных округов.

Результаты исследования

На уровне позитивного правового регулирования общественных отношений по обеспечению охраны историко-культурного наследия государства (ч. 3 ст. 54 Федерального закона № 73-ФЗ), сделана отсылка к механизму реализации правового предписания, имеющему иную отраслевую принадлежность и закрепленному в главе 15¹ УК РФ. Это следует признать юридическим источником уголовного закона, который определяет условия применения рассматриваемой меры уголовно-

---

¹ О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России: Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2021 года № 745 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правового характера¹. Вместе с тем в ст. 104¹ УК РФ не предусмотрено принудительное безвозмездное изъятие земельного участка, на котором ранее находился объект культурного наследия (памятник археологии). Изложенное обосновывает необходимость внесения корреспондирующих изменений в норму уголовного закона с целью обеспечения возможности реализации предписаний, закрепленных законодателем в нормах позитивного права. Так, ч. 1 ст. 104¹ УК РФ следует дополнить пунктом «е» следующего содержания: «земельного участка территории уничтоженного объекта культурного наследия, в том числе памятника археологии, выявленного объекта культурного наследия у собственника или иного законного владельца».

Таким образом, с учетом особенностей юридической техники и национальных правовых традиций, будет создан механизм реализации предписания, сформулированного в ч. 3 ст. 54 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Научная дискуссия

В юридической литературе на протяжении длительного времени ведется дискуссия относительно исключения конфискации из числа мер уголовно-правового характера и обоснованности ее дальнейшего отнесения к числу уголовных наказаний, как было предусмотрено в исходной редакции отечественного уголовного закона. В проводимом исследовании мы приведем мнения ученых, высказанные об указанном институте в уголовно-политическом аспекте. Так, Н.А. Лопашенко считает, что конфискация, как самостоятельный вид наказания, нарушала принципы уголовной политики, прежде всего – принцип справедливости, поскольку «подобная мера карала не только лицо, совершившее преступление, но и его близких, незаслуженно претерпевающих материальные лишения» [4, с. 319–328]. Будучи применима к имуществу, приобретенному на законных основаниях конфискация, негативно воздействовала на исправление осужденного, а также на процесс его дальнейшей ресоциализации. Вместе с тем, настаивая на обоснованности отнесения конфискации к мерам уголовно-правового характера, Н.А. Лопашенко отмечает, что положения ныне существующего закона «не просто далеки от совершенства и по сути, и по законодательной технике, но и причиняют урон авторитету уголовного закона» [4, с. 319–328].

Иную, более близкую нам позицию, занял А.И. Коробеев, который считает, что с «отменой конфискации как вида уголовного наказания, во многом была утрачена превентивная функция уголовного закона. Современные экономические и должностные преступники боятся не привлечения к уголовной ответственности, не осуждения как такового, а конфискации имущества, оставляющей их лишь с «потребительской корзиной», как у большинства законопослушных граждан. Исключение в 2003 г. конфискации имущества из «лестницы наказаний» следует признать неприкрытым примером лоббирования интересов экономической преступности в уголовном законодательстве» [3, с. 283]. Схожее мнение высказано А.И. Алексеевым, В.С. Овчинским и Э.Ф. Побегайло, которые считают, что в условиях, когда корыстная мотивация преступной деятельности выходит на первый план, изъятие из УК РФ конфискации имущества, как самостоятельного вида наказания, была отрицательно воспринята юридической общественностью [1, с. 50].

М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин считают, что исключение конфискации имущества из числа назначаемых наказаний следует признать явно неудачным, робким «опытом» со стороны законодателя в части декриминализации норм общей и особенной части уголовного закона [2, с. 55].

К допустимости безвозмездного изъятия (конфискации) культурных ценностей, как объективно востребованной меры уголовно-правового характера, обратился Л.Р. Клебанов. Им было отмечено, что следует предусмотреть возможность ее применения в отношении собственников (владельцев) памятников истории и культуры, в случае совершения ими преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ. Для этого ч. 1 ст. 104¹ УК РФ необходимо дополнить пунктом «д» следующего содержания: «недвижимых памятников истории и культуры у собственников, совершивших их повреждение»². Кроме этого, Л.Р. Клебановым сделаны выводы о невозможности применения рассматриваемой меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц, которые в соответствии с отечественным уголовным законодательством не могут быть субъектами преступной деятельности. Это оправдывает существующую в ч. 3 ст. 54

¹ Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2014. С. 77.

² Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2012. С. 440–441.

Федерального закона № 73-ФЗ альтернативность выбора отраслевого механизма изъятия земельного участка – территории объекта культурного наследия (объекта археологического наследия), разрушенного (уничтоженного) по вине собственника или иного законного владельца, к числу которых могут быть отнесены как физические, так и юридические лица.

Обобщая приведенные мнения следует отметить, что конфискация как наказание и как мера уголовно-правового характера имели принципиальное отличие в характере безвозмездно «отбираемого» имущества. При исполнении наказания (в соответствии со ст. 52 УК РФ, утратившей силу с принятием Федерального закона от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ) могло быть изъято имущество, законность владения которым не оспаривалось. При применении конфискации в соответствии с главой 15¹ УК РФ отчуждению подлежало имущество, полученное преступным путем и (или) используемое для совершения преступления. Бесспорность приведенного суждения была подвергнута сомнению после дополнения ч. 1 ст. 104¹ УК РФ пунктом «д», в соответствии с которым стало возможным безвозмездное изъятие (конфискация) транспортного средства, которое принадлежало обвиняемому и использовалось им при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 264¹, 264², 264³ УК РФ¹.

Обращаясь к природе принятого законодателем решения следует отметить, что доминирующим элементом в конфискации выступает кара, которая, будучи инструментом государственной политики, при регулировании общественных отношений, способна продемонстрировать всю силу государственной власти [6]. В существующих правовых реалиях – отношений, императивно определенных ст. 104¹ УК РФ, по прекращению владения предметами, изъятыми из гражданского оборота, добытыми преступным путем, а также ставшими орудием или иными средствами совершения преступления. К числу последних законодателем отнесены предметы, принадлежащие обвиняемому. В современных реалиях приведенное уточнение стало основой для расширения условий применения конфискации. Так, в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 130391-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств водителями, лишенными права управления транспортными средствами» отмечено, что «конфискация транспортного средства может быть применена в качестве дополнительной меры пресекательного характера в отношении злостных правонарушителей, привлекаемых к уголовной ответственности»². В ходе дальнейшего обсуждения законопроекта была конкретизирована недопустимость применения конфискации в отношении транспортного средства, которым злоумышленник завладел незаконно. При этом законодателем не обсуждалось применение устанавливаемой меры уголовно-правового характера в отношении имущества законность приобретения, а также владения которым не оспаривается. Не получили должного толкования пределы допустимости ее «пресекательного» воздействия, а также критерии «злостности» действий, за которые она может быть предусмотрена. Это создало условия для расширения усмотрения правоприменителя – применения конфискации в отношении имущества, относимого к средствам совершения преступления с учетом законности его приобретения.

Исходя из содержания главы 15¹ УК РФ конфискация – это определенные материальным законом негативные последствия для лица, совершившего преступление. Изложенное предопределяет правовую природу исследуемого правового института – она имеет уголовно-правовой, а не уголовно-процессуальный характер [5]. Выраженное Н.А. Лопашенко мнение позволяет дифференцировать изымаемое по расследуемому уголовному делу имущество. Так, в части виновно-совершенных деяний в отношении исторического и культурного наследия, в качестве уголовно-процессуальной меры, конфискация применима к лицам, вовлеченным в незаконный поиск археологических предметов с использованием специальных технических средств их обнаружения, перечень которых приведен в примечании к ст. 243² УК РФ. В результате, на основании судебного

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 258-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Законопроект № 130391-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [сайт]. СОЗД ГАС «Законотворчество»; 2023 [прочитано 10 января 2023 года]. Доступно: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130391-8>.

решения по указанной категории уголовных дел должен быть решен вопрос о техническом оборудовании, как средстве совершения преступления (п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Указанные предметы, изъятые и признанные в качестве вещественных доказательств, подлежат конфискации и последующему уничтожению. Бесспорно, это порой дорогостоящее оборудование, законность приобретения которого не оспаривается, поскольку их свободная продажа на территории Российской Федерации не ограничена. В этой части примечателен опыт зарубежных стран, в которых недопустима свободная реализация и использование специальных приборов поиска археологических предметов (Франция) [8], либо подобный вид деятельности строго ограничен выдаваемым разрешением (лицензией) (Испания) [7]. В свою очередь памятники истории и культуры, на которые были направлены преступные действия и которые сохранили на себе следы преступления, будучи признанными в качестве вещественных доказательств по уголовному делу, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, подлежат передаче законному владельцу, как правило собственнику поврежденного здания (сооружения). Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает конфискацию не всего имущества, признанного вещественным доказательством, а только полученного преступным путем, что делает невозможным применение указанной меры уголовно-процессуального воздействия в отношении предметов, уголовно-правовая охрана которых осуществляется в ст. ст. 243, 243¹ УК РФ.

Конфискация элементов исторического и культурного наследия ставших предметом хищения, незаконных раскопок, полученных в результате повреждения охраняемых государством зданий, сооружений, предусмотрена в качестве самостоятельной нормы в законодательстве зарубежных стран, обладающих наибольшим количеством находящихся под охраной государства памятников истории и культуры. К примеру, в Кодекс законодательства об охране древностей и культурного наследия Греческой Республики (Закон № 4858/2021 от 19 ноября 2021 года) ¹ включен раздел IX «Уголовные положения» (ст. ст. 53–72), в котором аккумулированы предусматривающие уголовную ответственность нормы закона. В частности, ст. 69 «Конфискация и финансовое наказание» предусматривает конфискацию предметов (культурных ценностей) незаконно ввозимых, вывозимых с территории Греческой Республики, а также предметов, полученных в результате проведения незаконных раскопок (археологических предметов), иных изысканий, технических средств совершения преступления. В случае невозможности их изъятия допустимо наложение финансового взыскания на виновного в размере до ½ от стоимости подлежащего конфискации имущества. Схожее нормативное предписание содержится в ст. 518 duodevices «Конфискация культурных ценностей» Уголовного кодекса Итальянской Республики. В норме закона предусмотрено, что, если отсутствует реальная возможность исполнения конфискации, допустимо наложение денежного взыскания на виновного, эквивалентного стоимости подлежащего изъятию имущества².

Возможность применения конфискации элементов исторического и культурного наследия предусмотрена в международных документах принятых под эгидой ЮНЕСКО. Так, в ст. 44 Рекомендаций «Об охране в национальном плане культурного и природного наследия» обращено внимание на востребованность создания в национальном законодательстве стран – членов ЮНЕСКО института конфискации памятников, архитектурных ансамблей, достопримечательных мест. Так, «... в случае возникновения потребности в сохранении объекта культурного наследия, национальные органы государственной власти могут реализовать делегированные им полномочия по конфискации и передачи памятника общественным органам в соответствии с условиями и положениями внутригосударственного законодательства»³.

В настоящее время возмездное изъятие памятников истории и культуры у собственников, неисполнивших требования по сохранению памятников истории и культуры от их разрушения

¹ Кодекс законодательства об охране древностей и культурного наследия: Закон от 19 ноября 2021 года № 4858/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kodiko.gr/nomothesia/document/759457> (дата обращения: 22.08.2022).

² Уголовный кодекс Итальянской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:codice.penale:1930-10-19> (дата обращения: 11.08.2022).

³ Об охране в национальном плане культурного и природного наследия: Рекомендация ЮНЕСКО (принята 16 ноября 1972 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://docs.cntd.ru/document/901756973?section=status> (дата обращения: 15.10.2022).

возможно только в порядке гражданского судопроизводства. При этом вынесенные единичные решения, как правило, не исполняются. Так, 16 апреля 2015 года арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области был удовлетворен иск КГИОП Санкт-Петербурга к ОАО «Технопарк» о принудительном изъятии принадлежащего юридическому лицу выявленного объекта культурного наследия «Постоялый двор Ф.Н. Слепушкина»¹. Вынесенное решение до настоящего времени не исполнено².

В ходе проведенного нами анкетирования сотрудникам правоохранительных органов Приволжского и Уральского федеральных округов было предложено оценить возможность применения конфискации имущества к собственнику (иному законному владельцу), совершившему преступление в отношении принадлежащего ему памятника истории и культуры. 70,4 % респондентов высказалось за конфискацию памятников истории и культуры³. Это обосновывает необходимость обращения к указанной мере уголовно-правового характера, рассмотрения ее как одной из форм репрессивного воздействия на преступника от имени государства.

Подводя итог, следует отметить, что в связи со сложностью и многогранностью правотворческой деятельности, отдельные нормы уголовного закона могут недостаточно полно отражать нужды общества в уголовно-правовом регулировании. Это ведет к увеличению их внутренней рассогласованности, чрезмерной, либо недостаточной урегулированности общественных отношений. Как следствие, со временем возникает потребность в ревизии их содержания, вызванной отсутствием необходимой четкости, определенности, а также устойчивости уголовно-правовых предписаний во времени. Практическое преодоление этого возможно через оптимизацию норм уголовного закона, то есть обращение к их содержанию с целью корректировки и повышения эффективности применения. Изложенное делает обоснованным дополнение ст. 104¹ УК РФ положением о возможности конфискации элементов исторического и культурного наследия ставших предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 243, 243¹ УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса: монография. Москва: Норма; 2006.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века: монография. Москва: Юрлитинформ; 2020.
3. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. Москва: Юрлитинформ; 2019.
4. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика: авторский курс: монография. Москва: Юрлитинформ; 2019.
5. Лопашенко Н.А. Уголовное наказание в России: состояние и проблемы закона, практики и уголовной политики. *Российский криминологический взгляд*. 2011;(2):255–285.
6. Михайлов В.И. Законодательное закрепление конфискации имущества: позитивный анализ. *Уголовное право*. 2008;(2):54–59.
7. Romeo F. La regulacion del uso detectores de metales en la Comunidad Autonoma de Aragon: Uso de detectores de metales y arqueologia: sanciones administrativas y penales. Tirant lo Blanch. Valencia, 2018.
8. Delestre X. Le détectorisme en France: quelle situation

References:

1. Alekseev A.I., Ovchinskii V.S., Pobegailo E.F. [Russian criminal policy: Overcoming the crisis]. Moscow: Norma; 2006. (In Russ.)
2. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. [Russian criminal policy of the XXI century]. Moscow: Yurlitinform; 2020. (In Russ.)
3. Korobeev A.I. [Criminal Law Policy of Russia: from genesis to crisis]. Moscow: Yurlitinform; 2019. (In Russ.)
4. Lopashenko N.A. [Reflections on criminal law. Criminal law. Criminal liability. Criminal policy: author's course]. Moscow: Yurlitinform; 2019. (In Russ.)
5. Lopashenko N.A. [Criminal punishment in Russia: the state and problems of law, practice and criminal policy]. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian criminological view*. 2011;(2):255–285. (In Russ.)
6. Mikhailov V.I. [Legislative consolidation of confiscation of property: positive analysis]. *Ugolovnoe parvo = Criminal law*. 2008;(2):54–59. (In Russ.)
7. Romeo F. La regulacion del uso detectores de metales en la Comunidad Autonoma de Aragon: Uso de detectores de metales y arqueologia: sanciones administrativas y penales. Tirant lo Blanch. Valencia, 2018.
8. Delestre X. Le détectorisme en France: quelle situation

¹ Арбитражное дело № А56-81542/2014 // Архив Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2015 год.

² Изъятые пять лет ждут [сайт] Хранители наследия; 2022 [процитировано 20 марта 2022]. Доступно: https://hraniteli-nasledia.com/articles/pod-ugrozoy/izyatogo-pyat-let-zhdut/?sphrase_id=123115.

³ В ходе проведения исследования было опрошено 250 респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов (органов прокуратуры, Следственного комитета РФ, МВД РФ).

et quelle politique publique? *Canadian Journal of Bioethics*. 2019;2(3):158–165.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халиков Искандер Альфредович

кандидат юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
ORCID: 0000-0002-1642-0283

et quelle politique publique? *Canadian Journal of Bioethics*. 2019;2(3):158–165.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iskander A. Khalikov

Cand. of Sci. (Law), Professor of the Department of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in operational investigative Activities and participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (branch) of the FGKOU VO "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation"
ORCID: 0000-0002-1642-0283